№ 28 (67). Второй год изданія. Цѣна 25 к. в провинціи 30 к.

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 126—29.

Секретарь и казначей редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.

Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . . 5 р. — к.
на 2 „ . . . . . . 9 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.

Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.

Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Четверг, 21 (8) Февраля. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

Въ „БУРЕВѢСТНИКѢ" участвуют товарищи:

А. Андреев (Андрей), Атом, Г. Богацкій, Константин Безпріютный, Путиловец Васильев, Рабочій Владислав, Бр. Гордины, Д. ЗЕРНОВ (убит), Жорж Неугомонный, Коммунистка, солдат М. І. Макаревич, Баян Пламень, крестьянин Рог, С. Строев, Меркурій Степной, Н. С. Тихоміров, Е. Чернознаменскій, Матрос Черный, М. А. Чернокостов и др.

Могильщики братски хоронят достоинство.
Утопающіе хватаются за самоизмѣну.
Получая удары, циммервальдцы преклоняют колѣни.
Двинск стал Каноссой большевизма.
Непосягаемость принципов упразднена.
Шуты возстанія швыряют идейностью.
Позорище именуется волей масс.

Очнись Народ—Бунтарь.

Захвати заводы и жилища!
Отмѣни всякую торговлю!
Устрани денежные знаки!
Уничтожь государство и собственность!
Разгроми церкви да тюрьмы!
Провозгласи вольную Коммуну!

Через Насиліе иди к Безвластію!..

Братья матросы, братья солдаты.

Свѣжее кровопролитіе временно предотвращено.

Анархисты клялись... Ради Идеи готовы были пасть, но не сдаваться!.

Жильцам и осаждающим угрожала гибель.

Всевоспламеняющій динамит обнял бы всѣх и все...

Но ночные слухи о нападеніи не оправдались.

Друзья рабочіе!.

Сослуживцы Бонча извиняются...

Словечками убитаго не воскресить.

Пилаты обмывают запятнанныя руки...

Налетчики открещиваются... отступают.

Мямлят о „недоразумѣніи"... о „недоразумѣніи", стоившем жизни молодого анархиста.

Зернов пал жертвой произвола.

Зернов остается символом дальнѣйших возможностей.

Поэтому требуйте неприкосновенности анархических жилищ!

Борцы Анархіи!

Обѣщано впредь организацій не безпокоить. Провозглашено прекращеніе набѣгов на анархическія клубы. Травля об'явлена недѣйствительной.

Все же...

Товарищи по Черному Знамени Разрушенія!

Будьте на стражѣ!..

Новыя покушенія на свободу не исключены. Мыслимы дальнѣйшіе ужасы. Защитники собственности не достойны довѣрія. Приверженцы легализма способны на все.

Итак, товарищи, оставайтесь во вооруженіи!..

Бх.

Товарищи—Анархисты!

Ваша газета „Буревѣстник“, орган революціоннаго анархизма, призывает вас принимать самое дѣятельное участіе на ея страницах.

Всѣ к работѣ! Всѣ к святому идейному труду! Пишите о вашей жизни. Пишите о ваших взглядах на текущія событія, о ходѣ анархическаго движенія в провинціи, обо всем, что вас интересует, волнует, обо всем, чѣм вы живете и болѣете...

Присылайте письма, обзоры и отчеты. Присылайте статьи, разсказы и стихи! „Буревѣстник“ тепло и гостепріимно встрѣтит юныя, нарождающіяся силы писателей—анархистов.

Да здравствует революціонное творчество угнетенных.

НАКАНУНѢ УЖАСОВ.

Роковой час пробил... Возвѣщенное нами свершилось... У колыбели новых ужасов стоим.

Глашатаи соціальнаго оптимизма довели Революцію до возможности полнаго крушенія.

На фонѣ грядущих пораженій зарисовывается гидра **всемірной реакціи.**

Волею брестских избранников ея шествіе уже началось... Началось побѣдоносно...

Ибо жалкая непослѣдовательность заставила одновременно заигрывать с правительствами и с народными массами.

Заявленіе мартовско - большевистской делегаціи было актом революціоннаго самоубійства. Недаром вождь „совѣтов“ пытался пріостановить указ, отмѣнить радіотелеграмму.

Было поздно... Разрыв сношеній, конец перемирія стал дѣйствительностью.

Разоруженіе было в полном ходу.

Надежды на германских пролетаріев допускали признаніе бумажки, которую аннулировали бы предстоящія возстанія.

Оккупированныя мѣстности ничуть не пострадали бы. Польша, Литва, Латвія, Буржуазія сами встали бы на защиту их же свободы.

Самоопредѣленіе народов не является лозунгом благотворителей, оно предполагает **самодѣятельность в бою.**

Но догма разъѣдающе повліяла на большевистскія рѣшенія, придав им несопротивленческій оттѣнок. Толстовщина охватила прежних маркснят. Диктатура германских повелителей превратилась в „историческую необходимость“. Судьба народов передана бронированному кулаку.

Отказом от сепаратнаго мира троцкисты вызвали дальнѣйшее. Ради удержанія когда-то завоеванных областей вся революція поставлена на карту. Буква убила жизнь.

Под командой хищников рабы Тевтоніи вновь наступают.

Взят-ли Двинск или еще нѣт? Заняты-ли уже Ревель и Минск?—Детали второстепенны.

Факт неоспорим. Своей политической незрѣлостью большевики породили новое наступленіе.

Оборона становится лозунгом дня. Прикрыта-ли она знаменем самозащиты, ширмой революціи—безразлично.

Война способствовала **возрожденію Революціи,** она же **содѣйствует** ея **кончинѣ...**

Германія становится чэмпіоном монархической реставраціи. Возстановленіе стараго режима во всей его мерзости крайне близко.

Разгром Русской Революціи соотвѣтствует пожеланіям всего капиталистическаго міра.

Хор шакалов готов напасть, поживиться трупом идейнаго бунтарства.

Народносоціалистическіе звѣрьки вопіют о помощи нѣмцев.

И считаясь со скверными путями передвиженія, хищники будут не позже 6-ти недѣль у ворот столицы возстанія.

Рижским расправам предстоит повтореніе. Безчинствам юнкеров расчищена дорога. Борцов за свободу выжидают тюрьма да разстрѣл.

Момент страшен. Выжидать не приходится. Низверженіе наивно толстовствующих является необходимостью. На вѣсах лежит судьба Всемірной Революціи. Рѣшается ея бытіе или гибель. Всякая половинчатость лишь оттягивает исход.

Отдѣльныя мгновенья имѣют вѣковое значеніе. Преступно не дѣйствовать...

Единственное **спасеніе Революціи в Анархіи.**

Государство и собственность должны быть отмѣнены, а Церковь и тюрьмы отданы на разгром.

Добровольное соглашеніе положит **начало Анархическому перевороту. На защиту Петроградской Коммуны** выступят боевыя дружины и путем партизанских набѣгов, **путем единичнаго террора** Соціальная **Революція побѣдит!**

Г. Богацкій.

Письмо из тюрьмы.

Дорогой товарищ!

Мы осуждены на два года общественных работ за одно только подозрѣніе. Судили красногвардейцы в Москвѣ, причем суд был неправильный: когда мы хотѣли протестовать проти врѣшенія суда, то нам не дали даже говорить.

В тюрьмѣ ужасная голодовка или проще говоря, живая могила. Здѣсь многіе умирают от голода и болѣют тифом и оспой. Письма проходят через строгую цензуру; в большевистских тюрьмах режим невыносимый.

Проклятіе палачам, говорящим красивыя слова на министерских креслах и на дѣлѣ создающих демократическіе застѣнки, гдѣ не только взрослые, но и дѣти от 7-ми лѣт переносят тяжелыя лишенія и рано разстаются с жизнью в этих застѣнках.

Вот тѣ самыя школы, которыя дают большевики безпріютным дѣтям, и тѣ рабочіе дома, которые существуют на дѣлѣ...

Л. Майзер.
Богданов.

Анархисты в провинціи.

Из ИЖЕВСКА тов. Лаптев телеграммою сообщает, что 1-го февраля в городѣ анархистами занят клуб.

Вообще, за послѣднее время все чаще и чаще приходят из провинціи вѣсти о побѣдном движеніи анархизма в нѣдрах трудового, изстрадавшагося народа. Анархія идет...

В защиту анархистов.

Из ГЕЛЬСИНГФОРСА на-днях прибыла в Петроград делегація от матросов, которые явились сюда с рѣшительным протестом, предъявленным „революціонерам“, вдохновившим разгром наших клубов и избіенія наших товарищей.

Черный флаг.

Убиваю, потому что возможно,
Гору не двигаю еще—не могу.
Враг мой интересный исключительно тлѣніе,
Индивидуум, не мѣшающій мнѣ друг.
И живу не всѣм—не своим я теперь,
Пока моя территорія один только флаг,
Черный, „безпросвѣтный“ только потому,
Что в глазах у большинства „темная вода“...

Атом.

Сиротинки.

Шел улицей шумной бѣдняк—безработный.
Он голоден был. И от стужи дрожал...
А мысли, лишь тѣ-же:—о дѣтях голодных!
Все рѣзали сердце, как острый кинжал.
И грустно и жутко... И горько бѣднягѣ.
Недавно он только жену схоронил...—
Без мамы остались дѣтишки—сиротки.
Все „боженьку“ просят—чтоб к ней их „пустил“...
Устал, обезсилѣл, душой истомился.
Просил куска хлѣба,—никто не дает:
Богатый—глумится, „бѣдняк“—сторонится...
Обидная доля на крайность зовет!
В слезах безотрадных, взглянул он на зданья:
В шикарных гостиницах люстры горят.—
Там все—в изобильи, там—хор музыкантов.
И сытые люди о чем-то галдят...
Подходит несчастный... К стѣнѣ прислонился.
И видит он рядом стеклянную дверь.—
... Хозяин—буфетчик куда-то, знать, скрылся...
„Ну, дѣтки родныя, вы сыты теперь!“—
Дрожащей рукою схватил, „что попало“.
Обратно бросает испуганный взор.
— Стой! жулик. Куда ты?!—Поймали шакала!!!
Хозяин! хозяин!—кричат слуги,—вор!...
И „вор“-страдальца безжалостно били...
Потом по закону—в тюрьму отвели...
— „А бѣдныя дѣтки?!—дѣтей позабыли“...
Поплакали дѣтки и, „к мамѣ ушли“.—

Константин Безпріютный.

ХЛѢБ.

Набросок.

На деревнѣ цѣлыми днями пахло теплым дымом, а ночью от хлѣвов плыл грѣтый навозный пар и около хат значительно было теплѣе, потому что холода стали острыми и суровыми...

В полночь глухую повис, разрѣзал сонное молчаніе стон, долгій, тяжелый, весь — злоба и грѣх; ярость — дикая и черная. Повис крик, отзвук душевной бури, острой боли, крик хриплый и хлюпающій кровью и ѣдкой желчью ненависти. Долго дрожал, звенѣл, плыл за деревню, гдѣ даль уже болѣзненно вслушалась в этот вопль, вырвавшійся сразу, нежданно, вспугнувшій ночь, такую бѣлую и ровную в своей лунной безмятежности...

— Прроклят ты... прроклят... Кровь пьешь, злодѣй... Про-о-кля-я-а-ат!!

И что-то далекое и насмѣшливое и грозящее повторяло гулко и рѣзко в колючем морозкѣ:—пр-рокля-ат!..

Даль слушала. Крик, полный отчаянія, тонул, таял, эхо еще вздрагивало за лѣсом, но здѣсь уже снова плакала тишина, ровная, осенняя, с дыханіем сна в каждой тѣни хаты, в каждой тѣни лунной, заиндевѣлой березы...

Вспыхнуло окно на краю деревни, в хатѣ, старой мшистой и полной шушуканья и сонняго шелеста. Янтарная полоса мечущагося свѣта вздрогнула на серебряных комьях дороги. И запрыгали тѣни, нелѣпыя, черныя, полныя траура осенней нужды...

— Пррокляа-ат!

Гдѣ-то хлопнули двери, заскрипѣл иней под сапогами, зашлепали босыя ноги по крыльцу, облитому замороженными помоями. Звякнул засов, хлопнули ставни. И женскій старческій плач заголосил, часто, смѣшно, с безнадежным, острым отчаяніем...

— Сынки мои... А-ах... А-а-а...—Братья вы... Бра-атья-а...—И все повторял: Бра-атья... Братья...

Двор был тѣсный, крошечный и весь в мерзлых грудах острых комьев. Валялась в углу под хлѣвом старая борона, к забору прислонилась телѣга без колес, а кругом шли косыя, соломенныя, полныя гнили, грязи и копоти постройки.

Ночь утопила все в холод и осеннее сіяніе студеных небес. Полный свѣт лился во двор, тѣни стыли и зябко таились в закоулках хлѣвов, а по срединѣ два брата убивали друг друга с хрипом дикой злобы, непримиримой и душащей и заливающей кровью косматыя, искаженныя лица. Тѣни прыгали сзади них по комьям, в парчевых переливах серебра, холод жег босыя ноги, а руки впившіяся в рубахи, растерзанныя, грязныя и клочьми повисшія на обнаженных плечах, дрожали, синія от холода.

Два брата убивали друг друга в эту ночь, такую тихую, успокоенную и лунную, два брата ненавидѣли друг друга и впились в груди, и душили, и обрызгали лица еще теплой, еще трепещущей кровью...

Были колоссы, оба рослые, оба витязи, оба курчавые и молодые, с пламенем жизни в глазах, с желѣзными жилами, туго обвившими черныя, рабочія, полныя силы тѣла. Были — как дубовыя вѣтви...

Жили братьями.

А в осеннюю ночь, то пугливую, то воющую вѣтром, то бѣлую, искристую, почти хрустальную, приползло чудовище, дикое, убійственное, сжигающее в груди свѣтлыя розы покоя, любви и труда. Пришел раздор, вполз в черную хату, тихую и сонную и величественную в своей нежалующейся судьбѣ. Пришел раздор, обрызгал ядом сердца, влил желчь злобы в груди, вырвал с корнем свѣтлыя розы и дал топоры, ржавыя, расшитыя смолистыми каплями еловой смолы, им в руки. Братьям.

— Сы-ынки... а-а-ха-а!.. Браточки вы... а-а...

Хныкала она, мать. В рубахѣ, худая как тростник, что пѣл на рѣкѣ в ночь осени, бѣлая как лунь, с горбом, что навалило время на слабую, хрупкую спину. Жмурилась от яркаго блеска инея, ежилась от стужи, все тѣло колотилось, а лицо, все изрытое, восковое, уже без жизни, уже без крови, плакало, и глаза пуще гноились, сжигаемые послѣдними старческими слезами.

Вцѣпилась пальцами в топоры, выпрямилась и волосы сѣдые упали назад грязной жидкой волной и рубаха сползла с острых плеч, обнажив грудь, выпитую диким горем, разбитую горбом тяжелаго, свинцово-давящаго времени... Руки тряслись и скользили с жгущаго на холодѣ желѣза. Порѣзала пальцы и выпачкала их рубахи застывающей кровью, но все цѣплялась, но все молилась и горб нелѣпо оттопырил грубую, холщевую рубаху и ноги, дрожащія и слабыя, подкашивались, как подрубленные колья.

— Сы-ынки-и. Сы-ыно-ок...

Стон плыл рыданьем в морозцѣ зябкой осени, гдѣ-то вѣтер вздрогнул в хрусталях берез и что-то закричало далеко, за лѣсом, мучительно, глухо...

Заяц, может быть.

Даль чутко прислушивалась ко всему, что дѣлалось в деревнѣ. За лунной стѣной каждый звук кто-то повторял, рѣзко и звонко, и в лѣсу качалась тишина притаившейся сказкой, обрызганной лунными пятнами и морозным гимном серебристых звонов.

— Проклятый...—хрипѣл один, и грудь обнаженная, волосатая, синяя от стужи ходуном ходила и рука судорожно сжала топорище.—Хлѣ-ѣб из рыги тягать... Хлѣ-ѣб... Зам-ылия... — В груди свистѣло что-то, паром дышал и жилы на мускулистой шеѣ налились канатами...

Мать отбросили и посыпались красные удары, дикіе звѣриные, брызжущіе кровью, расшитые проклятым и злобным хрипом.

— Дармоѣдка! Старая, не лѣзь... Хлѣб жрешь даром... А воровать потакаешь...

Упала на обледенѣлые комья и обняла их холод сѣдыми волосами. Старческое тѣло трепетало в ночной мглѣ стужи и на лбу дрожали алыя брызги царапин.

— Каины... Каи-ины...

Пошла шаталась и тѣнь ползла длинная и худая и гасила [illegible]. Шла ровно, в бѣлой тогѣ рубахи, в бѣлом пламени осенней ночи и губы улыбались старчески ѣдкой улыбкой...—Каины!..

Шла по деревнѣ, вся строгая, шатающаяся, ночная скорбь.

И все шла. Шла...

W.

Поэтам-огнепоклонникам.

Гой вы, вольные крылатые пѣвцы,
Новой жизни, свѣтлой мысли кузнецы!
Собирайтесь во единый грозный стан,
Пусть рокочет грозно, страстно, наш Баян!
Пусть разносятся крылатыя слова,
Пусть же ширятся, алѣют зарева,
Пусть колеблется от взрывов мать-земля,
Волны пѣнныя расходятся, бурля...
Гой вы, гордые безстрашные бойцы,
В бурном морѣ одинокіе пловцы!
Разверните Знамя Черное смѣлѣй,
Закружитесь в вихрѣ розовых огней,
Собирайтесь в храм свободы, бунтари,
Всяк свободно развивайся и твори...
Наши пѣсни—это гром и блеск огня,
Буйный топот раз'яреннаго коня,
Наши пѣсни вѣчно юны и дерзки.
Мы не знаем ни печалей, ни тоски...

Н. С. Тихоміров.

Церковь — палач свободной школы.

(Постановленія эстляндскаго рабочаго школьнаго правленія).

Вѣками школа была орудіем религіи и церкви. Вѣками тормозили вѣроучители свободное развитіе школы.

Под флагом образованія и воспитанія юношества ослѣпляли міровой пролетаріат покровом узких церковных добродѣтелей и в интересах правящих классов вели его тропой умаленія человѣческаго достоинства.

Церковь стремится заманить под свое владычество не только взрослых, она своим ученіем подготовляет и духовно неопредѣлившееся юношество к жизни, которая должна создать благопріятныя условія для эксплоатаціи человѣчества в интересах немногих властвующих и быть противодѣйствіем к закрѣпленію в широком масштабѣ завоеваній революціи и тормозом в перестройкѣ соціальных устоев.

Цѣли церкви и школы не тождественны, различны и методы достиженія этих цѣлей. Для школы моральную цѣнность имѣет только то, что является полной гармоніей мысли и дѣла, как у воспитателя, так и у воспитанника, все двусмысленное, всякое расхожденіе слова с дѣлом в школѣ зарождает в дѣтях сомнѣніе и недовѣріе к школѣ и своим воспитателям.

То, что человѣчество ставит выше всего, что является задачей воспитанія: воспитать из ребенка физически здороваго, духовно и нравственно развитого человѣка, не находит поддержки в религіи и ея защитников; наоборот, церковное ученіе стремится указать, что развитіе этих человѣческих свойств приводит человѣчество к гибели и к непослушанію.

Подобное противорѣчіе между потребностями гражданскаго воспитанія и стремленіями церкви непозволительно, с точки зрѣнія школы должно быть немедленно же устранено. Представителям религіозных вѣроученій остается возможность работать, в духѣ своих стремленій внѣ школы.

Школа существует, чтобы воспитать нравственно свободнаго члена общества, а не для того, чтобы подготовлять добродѣтельных членов церковных приходов, что являлось по сіе время исключительной задачей означенных приходов.

Ни одно рабочее правительство стоящее на стражѣ интересов рабочаго класса, не в правѣ разрѣшать преподаваніе дѣтям предмета, не отвѣчающаго стремленіям трудящихся и их міровоззрѣнію.

Исходя из вышеизложеннаго, Эстляндское Рабочее Школьное Правленіе постановило 9 января 1918 года, на основаніи рѣшеній Эстляндскаго Учительскаго С'ѣзда от 28-30 декабря 1917 г. **упразднить преподаваніе религіозных вѣроученій во всѣх школах Эстляндіи.**

Жизнь и дѣятельность Анархических организацій.

I.

Вятка.

Товарищи!

Во исполненіе постановленія общаго собранія Вятской группы анархистов, сообщаю, что в городѣ и на станціи в мастерских образовалась организація анархистов г. Вятки. Должен вам сообщить, что в г. Вяткѣ уже почти с мѣсяц, как существует организація [illegible] с с.-р. максималистов и извративших идею истиннаго анархизма и идею поддержанія нынѣ существующей власти.

Для того, чтобы поддержать идею истиннаго анархизма в полной его неприкосновенности, в г. Вяткѣ и образовалась, в противовѣс союзу с.-р. максималистов и правых анархистов, группа лѣвых истинных анархистов, которая посылает свои самыя горячія привѣтствія Петроградским товарищам.

Убѣдительнѣйше просим выслать возможно больше литературы.

Ник. Як. Клявин.

II.

Г. Каменск.

О ВСЕМУ ТРУДОВОМУ НАРОДУ!

Опять льется братская рабочая кровь, опять натравливают друг на друга и опять вы как звѣри бьете и душите друг друга.

Товарищи рабочіе и крестьяне!

Неужели до сих пор вы еще не поняли, кто ваши враги, кто ваши друзья? неужели до сих пор вы еще не поняли, что у вас обездоленных, ограбленных и обманутых один общій враг, один общій недруг Капитал и Власть, т. е. тѣ, кто вас обирает или как хозяин, или как властитель? Неужели вы еще до сих пор не поняли, что в какую шкуру волк не одѣлся бы, волк остается волком, и вам рабочим и крестьянам не станет легче, если Родзянко и Гучковы, Каледины и Алексѣевы вам надѣнут веревки на шею и будут вас душить, говоря по украински, или вмѣсто Керенскаго у вас будет Петлюра. Нѣт товарищи! не давайте себя обмануть, не вѣрьте, что здѣсь идет борьба за свободу Украйны, или за ея несвободу, здѣсь идет борьба между одной кучкой людей, сидящих у власти в Кіевѣ и называющей себя Радой, желающей вас оставить так, как вы теперь и опять продать вас вашим хозяевам и народам, живущим на этой землѣ, желающим сбросить с себя власть хозяина, власть угнетателя и стать самому хозяином не на словах а на дѣлѣ. Народ рабочій, народ крестьянскій хочет освободиться совсѣм от помѣщиков и хозяев и всѣ богатства, всю землю, всѣ фабрики взять в свои руки. И богачи, видящіе свой конец, видящіе, что настало время когда они лишатся возможности душить вас и грабить, под видом освобожденія Украйны, хотят вас поссорить между собой, а тогда они вас придушат опять, они опять сядут на вашу шею.

Каледин и Корнилов уже показали себя. Они только на время разбили рабочих и уже в Ростовѣ ввели 12 час. рабочій день, они только на время раз'единили народныя силы и уже лишили народ завоеванных свобод.

Мы анархисты не с большевиками. Наши цѣли различны, наши пути различны, но когда кучки бывших офицеров, бывших хозяев, бывших жандармов и полицейских хотят, обманув народ, захватить власть в свои руки опять и продѣлать то, что они было продѣлали на Дону, мы не можем молчать.

Но мы хотим вам сказать, чего хотим мы, чего добиваемся мы анархисты. Мы должны это сказать вам теперь, ибо прикрываясь нашей идеей, много людей продѣлывают всякую подлость, всякую гадость, всякую мерзость для своих личных цѣлей. **Мы хотим вам сказать, что такое анархизм, ибо скоро наступит момент, когда вам волей или неволей придется самим взяться за свою судьбу и рѣшить вопрос, как вам устроиться на дальше.** Вы уже видѣли, что указами да приказами Народных Комиссаров ни земля не перешла в ваши руки, ни фабрики ушли от хозяев. Скоро, может очень скоро вам придется рѣшать свою собственную судьбу и судьбу своего народа, а может и судьбу всего міра.

Товарищи! мы, анархисты, вам говорили и говорим опять, не довѣряйте никому своей судьбы, ибо

„Никто не даст вам избавленья:
Ни Бог, ни царь и не герой,
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой".

Но для того, чтобы сдѣлать это мало хотѣть этого, нужно знать нужно понять, как это сдѣлать.

Товарищи рабочіе и крестьяне! мы не зовем вас дать нам власть в руки, мы не обѣщаем вам сдѣлать все для вас. Нѣт! мы не хотим вас обманывать, мы не хотим вам лгать; мы вам только говорим вам все прямо твердо [illegible]: не поручайте рѣшать за вас [illegible] устроить вашу жизнь [illegible], чтобы не было ни голодных, ни богатых, ни милліонеров, ни бѣдняков, ибо только вы сами сможете перестроить ваши жизни и создать жизнь счастливую, жизнь человѣческую. Мы вам говорили: не ждите! Мы говорили крестьянам: заберите землю у помѣщиков, но не каждый для себя, а для всего села, и обрабатывайте ее вмѣстѣ, что облегчит вашу работу, и живите так чтобы не знали „мое" и „твое" и жили и работали одной дружной семьей, гдѣ бы не было голодных, гдѣ бы не было кулаков.

Мы говорили вам, рабочим, возьмите фабрики и постарайтесь общими силами наладить работу и все, что вы выработаете, пусть принадлежит вам всѣм работающим на заводѣ, начиная от послѣдняго и кончая первым. И об'единившись с деревнями, городами в одну семью, основали федерацію свободных трудовых общин. Мы говорили вам: бросьте всѣх политических шарлатанов, устройте сами свою жизнь, творите сами ее и вы станете свободными и настанет истинное братство и счастливая жизнь.

И если вы только захотите и постараетесь понять, мы общими силами перестроим жизнь, мы создадим то Царство, о котором вы всѣ наивно мечтали, но не на небѣ, а на землѣ.

Вот чего добиваемся мы, анархисты. Мы добиваемся не только уничтожить бѣдность и богатство, но создать такую жизнь гдѣ бы **каждый человѣк** мог быть свободным, счастливым и прекрасным.

Но если к вам придут люди и называя себя Анархистами будут вас грабить и обирать, или прикрываясь нашей идеей будут продѣлывать разныя гнусности и подлости, знайте, товарищи рабочіе и крестьяне, что это люди, которые или хотят загрязнить ту идею, которая учит вас новой лучшей жизни, или просто заблудившіеся, сами не знающіе, что они дѣлают и мы просим вас, товарищи, не смѣшивать их с нами анархистами.

А для того, чтобы вы не были обмануты этими людьми и другими старающимися вас чернить и грязнить, мы призываем вас; узнайте нашу идею, познакомьтесь с идеей анархизма и вы не будете обмануты.

Долой братоубійственную войну!

Долой наложников и хозяев!

Долой власть и капитал!

Да здравствует федерація свободных рабочих и крестьянских коммунн!

Да здравствует трудовой народ!

Да здравствует Анархическая Коммуна!

Группа Анархической пропаганды г. Каменска.

Борьба с преступностью.

Из Смольнаго сообщают: Комиссаріат по борьбѣ с уголовной преступностью закончил в настоящее время доклад о положеніи дѣла борьбы с уголовными преступленіями в условіях текущаго момента.

Прежде всего, в докладѣ отмѣчается отрицательное вліяніе неналаженности аппарата по борьбѣ с преступностью на общее положеніе соціальнаго переустройства, согласно великим лозунгам международной революціи.

В докладѣ, на основаніи обильнаго матеріала, поступающаго с мѣст, рисуется катастрофическая картина чрезвычайнаго развитія преступности. Это обстоятельство приводит к тому, что в населеніи все усиливается узко-обывательское отношеніе к существующей власти и задачам соціалистическаго строительства, так как обыватель теперь исключительно живет, припрятавшись „в свой угол", отказываясь от какого-либо участія в общей работѣ.

Это изолированіе отдѣльных единиц населенія происходит, главным образом, как раз именно по причинѣ развитія преступности. Вот почему борьба с нею и должна быть неотложной задачей рабочаго и крестьянскаго правительства, чтобы тѣм самым создать твердый (!?) революціонный порядок, необходимый для государственнаго строительства.

Созданію такого порядка может способствовать только авторитетный в глазах населенія суд, что вызывает необходимость и в созданіи необходимых для правильнаго функціонированія суда учрежденій, одним из которых и является институт борьбы с уголовной преступностью.

Означенное учрежденіе, по мысли доклада, должно состоять при вновь организуемых уголовно-окружных судах, как подчиненное этому органу, работая под непосредственным его контролем.

Попутно высказывается мысль о необходимости созданія особой организаціи по активной борьбѣ с преступностью. Такой организаціей может явиться особо предназначенная для этого коллегія, избранная из состава членов уголовно-окружных судов. Такая организація имѣет возможность, основываясь на спеціальных полномочіях со стороны авторитетных органов революціонных масс, непрерывно работать в указанном направленіи, основываясь на матеріалах, доставляемых комиссаріатом уголовной борьбы.

От Редакціи. Ваш план борьбы с уголовной „преступностью" приводит к переполненію ваших застѣнков истязуемыми и к повальной ножовщинѣ.

Жалкіе слѣпцы! Уничтожьте сначала условія, вызывающія „преступника" на послѣдній шаг отчаянія, и тогда не придется вам заниматься созданіем балаганных судов, коллегій и пр. дешевых и пошлых комедій...

Утерянныя жемчужины.

Революціонер — человѣк, жертвующій своею жизнью. У него нѣт никаких личных интересов, дѣл, чувств и склонностей, никакой собственности и даже имени. У него все поглощается одним исключительным интересом, одной единственной мыслью, одной единственной **страстью, революціей.**

Глубоко сознательно, не на одних только словах, но и на дѣлѣ, он совершенно порвал всѣ связи с буржуазным строем и со всѣм цивилизованным міром, со всѣми признанными в этом мірѣ законами, обычаями, моралью и обрядами. Он — **непримиримый враг** их, и если он **живет** в этом мірѣ, то только для того, чтобы тѣм вѣрнѣе **обезпечить их уничтоженіе.**

Революціонер презирает всякое доктринерство и отказывается от науки в настоящем мірѣ, предоставляя ее будущим поколѣніям. Он знает только **одну науку: разрушеніе.** Для этой цѣли и только для этой роли он изучает механику, физику, химію и пожалуй также медицину. Для этой же цѣли изучает он неусыпно **живую науку** —людей, характеры, отношенія, а также условія существующаго общественнаго строя во всевозможных сферах. **Цѣль** его **одна —скорѣйшее** и вѣрнѣйшее **разрушеніе** этого дурного порядка вещей.

Он **презирает общественное мнѣніе.** Он презирает и ненавидит **существующую** теперь общественную **мораль** со всѣми ея требованіями и сужденіями. Для него **нравственно все то, что способствует побѣдѣ революціи,** безнравственно и преступно все то, что ей препятствует.

Революціонер—человѣк, жертвующій своею жизнью. Он безпощаден к государству вообще и всѣм цивилизованным классам общества; тѣм болѣе не может он ждать пощады для себя. Между ним и обществом идет борьба не на жизнь, а на смерть, **борьба** явная или тайная, но всегда **непрерывная и непримиримая.**

(1869 г.).(Нечаев, „Революціонный катехизис").

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Наступленіе германцев продолжается.

Луцк, Дубно, Ровно заняты нѣмцами

Рѣжица горит.

Рушоны и Антонополь тоже взяты.

По послѣдним свѣдѣніям Могилев сдался.

Австрія поддерживает наступленіе Германіи.

Украино-австрійскій поход на Кіев начался.

Желѣзнодорожное сообщеніе с Ревелем и Юрьевым прервано.

Минск во власти польских легіонеров.

Совѣт Народных Комиссаров вторично согласился на нѣмецкія условія мира.

Ленин порицает брестскую декларацію троцкистов.

Маленькій фельетон.

Узнав о насиліи большевиков над анархистами, я невольно вспомнил Купринскаго скучающаго желѣзнодорожнаго жандарма, который, возвращаясь со станціи домой „без всяких приключеній", в смыслѣ проявленія своей власти, от скуки или от—нечего—дѣлать, отдает какое-то по части строительнаго искусства приказаніе работавшему там каменщику, и, когда тот отказался подчиниться его безумному указанію, грязной жандармской рукой дает ему звонкую пощечину... И стоит... Пускай ослиное копыто знает...

Такого рода пощечины характерны, между прочим, всякой скучающей власти. Раньше „Смольный" был занят, во-первых—политикой. (Шутка-ли сказать, по-ли-ти-ка... Политика—дар немногих). Во-вторых—веденіем мирных переговоров, т.-е. дипломатіей. А дипломатія тоже-не фунт изюма: не с чаем мол пьют; чтобы заниматься дипломатіей, нужно быть хотя бы Бисмарком или Милюковым, по крайней мѣрѣ Троцким. В свободныя минуты „Смольный" забавлялся декретами. Это уже совсѣм страшно. Говорят, что в ночь изданія декрета о золотѣ над Смольным витали ангелы небесные, и всѣ буржуи видѣли какіе-то страшные, кошмарные сны... О ужас!..

Но Славу Богу, мирные переговоры кончились, истощился запас декретов...

Заскучал „Смольный". От скуки, как я слышал, нѣкоторые члены Совѣта даже повѣсились, царство им небесное... И вот на закрытом засѣданіи Ц. И. К. первым пунктом программы дня был поставлен вопрос о „грядущих перспективах" и большинством голосов вынесли слѣдующую резолюцію: „В виду затишья в мировых событіях—временно для развлеченія и духовнаго отдыха позаняться нападеніем на анархическіе клубы". Перспектива хорошая, нечего сказать... Маленькое дѣло—лучше большого бездѣлья... Итак, с Богом!

Пришли и „дали звонкую жандармскую пощечину" бѣдному рабочему. „Мол, и мы не правой ногой нос вытираем". Но когда ни обожглись, „Смольный" заиграл отбой.—„Совсѣм не ради ссоры, я, ваш старинный сват и кум пришел мириться"... Молодцы, смольнинскіе жандармы! Нечего сказать: в 2 ч. ночи мириться ходят, да еще с оружіем в руках...

М. А. Чернокозтов.

К товарищам отпускным солдатам.

Армія демобилизуется. В города и деревни с фронта уже хлынули милліоны солдат.

Товарищи, четыре года ужасной кровавой бойни понадобилось для того, чтобы развѣять туман, которым сумѣли окутать наши головы господа империалисты. Четыре года, гнія в окопах в угоду капиталистам, мы мечтали по возвращеніи домой зажить новой счастливой жизнью, справедливо полагая, что мы вполнѣ ее заслужили нашими страданіями. И вот мы дома. Что же мы нашли здѣсь, товарищи? В деревнѣ разоренное хозяйство. Оборванные, голодные, безпріютные, как бездомные собаки, мы бродим по улицам городов, тщетно ища хоть какого-ни-

УТЕРЯНА ПЕЧАТЬ

экспедиціи газеты „Буревѣстник". Объявляем ее недѣйствительной.

УТЕРЯНЫ нѣкоторыя рукописи, письма, главным образом, стихотворный матеріал. Предполагается, что утерянное увезено по ошибкѣ тов. матросом в Гельсингфорс. Просим вернуть.

будь случайнаго заработка. Всѣ двери перед нами закрыты. Правда, в нѣкоторых городах наши товарищи начинают организовываться в союзы отпускных солдат. Но как жалки и безсильны такія союзы, если ограничиваться только тѣм, что мы будем приходить и записываться в него только для регистраціи. Примѣр у нас здѣсь в Петроградѣ. Как и полагается, выбрали президіум: предсѣдателя, тов. предсѣдателя, секретаря и т. д. Возложили на них всю работу и успокоились: они-де выручат, выведут нас из создавшагося тяжелаго положенія. Члены президіума исправно собираются на засѣданія, говорят за зеленым сукном разныя хорошія слова и усердно обивают со слезными просьбами пороги Смольнаго, надѣясь получить от него великія и богатыя милости.

В результатѣ олимпійцы Смольнаго дѣйствительно расщедрились: милостиво разрѣшили занять безработным солдатам два ночлежных дома, впредь до пріисканія мѣст. В отвѣт на такую любезность, чтобы не остаться в долгу у жандарма Смольнаго, члены Бюро Труда, организованнаго при Совѣтѣ, рѣшили при записи безработных солдат опрашивать, к какой политической партіи принадлежит записывающійся, опасаясь, вѣроятно, чтобы не получил помощи член какой-нибудь не большевистской партіи. Товарищи, неужели мы, кормившіе четыре года окопных вшей, не заслужили лучшей участи, чтобы теперь продолжать еще кормить вшей ночлежек Петрограда?

Неужели в то время, когда семейство какого-нибудь буржуя, состоящее из двух членов, занимает квартиру в 16-ть комнат, мы будем замерзать на улицах Петрограда? Неужели мы не можем занять ни один из тѣх особняков, покинутых капиталистами, уѣхавшими отъѣдаться в болѣе хлѣбныя мѣста Россіи.

Товарищи, развѣ для того мы соорганизовались, чтобы ѣздить на поклоны в Смольный и ждать, когда мы и наши семейства подохнут с голода. Пора бросить возлагать надежды на власть предержащих и помнить, что помощи нам ждать неоткуда. Товарищи, мы сдѣлали свое дѣло, мы больше не нужны никому.

Только мы сами, не надѣясь ни на кого, завоюем себѣ право на лучшую жизнь. Будем же организовывать митинги, двинемся с плакатами к Смольному, не просить, а требовать, подачек Смольнаго нам не нужно, самаго широкаго предоставленія общественных работ. Нас взяли в войска вѣдь не с улицы, нас выбили из колеи в угоду буржуям для их обогащенія, теперь настала пора помѣняться с ними ролями.

Товарищи, нас в Петроградѣ около 100 тысяч безработных солдат! Об'единимся же тѣснѣе; только идя рука об руку, под черным знаменем Анархизма, мы сможем взять то, что принадлежит нам по праву.

Да здравствует же, товарищи, Коммуна, да здравствует Анархія!

Отпускной солдат
Владимір Жаворонков.

Призыв рабочаго.

О, труженики! Я призываю вас выслушать меня, как своего собрата рабочаго. Братья мои долго мы шли по тому тернистому пути и в настоящее время продолжаем свой безконечный, длинный измученный, тяжелый путь во тьмѣ вчерашней ночи и неужели мы еще в дальнѣйшем будем находиться под покрывалом той тьмы, того рабства, того невѣжества, той пошлости, того разврата, который окутал нас и неужели мы не увидим даже ни одной маленькой звѣзды, которая освѣтила бы нас, и вела бы нас к востоку—к тому лучезарному все сверкающему свѣтилу, которое дает нам и вливает в нас свои лучи того знанія, той бодрости, той силы, той энергіи. Да, братья мои, горе слѣпым, горе глухим, горе хромым, горе массы тебѣ, что ты слишком слѣпа глуха и довѣрчива, как корова, кто возьмет тебя за уздечку, тот может вести куда хочет. Пора! Время настало уже скинуть эту узду, в которой находится, ваша собственная же голова и вы забомните, братья мои: в вашей головѣ находится все содержимое всего прошедшаго, настоящаго и будущаго, в ней ваш собственный разсудок, в ней ваши собственныя чувства, в ней ваше собственное сердце, в ней ваше собственное разрушеніе, а главное, все созидающее.

Так пора же, братья мои, раскрыть вам самим ваши глаза, чтоб они видѣли всю окружающую мерзость, мерзость запустѣнія, пора же открыть вам самим собственныя уши, чтоб они слышали, слышали тѣ слова истины, а главное ваш разум и ваши чувства, чтобы руководствовались сами собой, и пора же раскрѣпостить вам ваше сердце и выжать из него всю ложь чтобы оно было свободное, чистое, посмотрите кругом, на все окружающее, вѣдь все стонет, вся природа плачет, земля вопіет к небу, небо вопіет к землѣ, ты человѣчество, ты стадо баранов пассивно стоишь и ждешь от кого-то, и говоришь на каждом углу, вы воры, вы спекулянты, вы проститутки, так уничтожайте же всю вопіющую несправедливость.

О, зоологическій сад! О, сумасшедшій дом! О, стадо баранов! Так пора же братья мои встать и не быть больше обез'янами, и не слушаться тѣх обез'ян, которыя кувыркаются у кумира власти, которыя издают ежедневно, как блины, законы, декреты, приказы и т. д. Законы на вашу душу, декреты на ваш разум, приказы на ваше сердце. Братья мои! масса! не слушайте тѣх обез'ян-соціалистов, іезуитов, красных проповѣдников смерти. Кромѣ голода нищеты и рабства они вам ничего не дадут и дать не могут. Декреты вас не накормят, законы вам не дадут знанія, приказы вас не освободят и потому освобождайтесь сами, освобожденіе вас самих дѣло есть вас самих.

Помните, что разсвѣт близок, вселенной настает утро, уже показывается маленькая звѣзда, звѣзда Освобожденія! Не зѣвайте ибо эта звѣзда соціальная революція, это ваш праздник, наше торжество, ваш пир, гдѣ мы должны быть господами этого пира и иниціаторами этой революціи. Вѣдь вы созидатели всего, вы должны быть и разрушителями всей вопіющей несправедливости, что и гнетет наши достоинства человѣческія и приводит нас к рабскому, пошлому и низкому состоянію. Так творите же соціальную революцію через голову этой обез'яны власти, гоните же прочь с этого мягкаго кумира государства и не давайте никому садиться на него ибо вы тогда будете свободны политически, потому что некому будет издавать для вас законов, декретов, приказов и т. д. некому будет опекать вас той опекой государственности, раз вы уничтожили всякую власть. С этим одновременно забирайте и уничтожайте всю частную собственность, — землю, фабрики, заводы, рудники, шахты, дома, как продукт первой необходимости, вообще все, и с этим одновременно уничтожайте, всякую монету, в один прекрасный день вынесли весь капитал на Невскій проспект, сожгли и об'явили недѣйствительным, и вы уже освобождайте как экономически так и политически и уничтожайте всю вопіющую несправедливость как эксплоатацію вас самих, так всякую спекуляцію, воровство и проституцію, и продажу человѣческой души и куплю ея.

Даже чтоб быть свободным духовно, нужно прежде всего уничтожить понятіе о Богѣ, Бога превратить в раба, а самим стать Богом: для этого нужно уничтожить церковь, лишить ея всѣх богатств как движимаго и недвижимаго имущества и отмѣнить круглый доходец черного проповѣдника смерти, и он будет вынужден идти работать, не будет сидѣть на вашей шеѣ, как спрут, и высасывать ваши соки, вмѣсто икон помѣстите туда науку; вообще, церковь превратите в научныя зданія и тогда вмѣсто церквей образуются музеи, обсерваторіи, лабораторіи, библіотеки, всевозможныя факультеты и т. д. а с этим одновременно уничтожится и вся буржуазно-соціалистическая власть которая затемняет в настоящее время нам здравые разсудки; вот тогда уже мы будем свободны как экономически, так политически и морально. Мы уже к свободѣ братству и равенству, вмѣсто пра[illegible]

...италей, обманы будем творить жизнь сами.

О, братья мои! так творите же Соціальную Революцію, творите Анархію! Уничтожайте частную собственность! Одѣвайтесь во все, что есть! Вылѣзайте из сырых подвалов! Размѣщайтесь по хорошим квартирам и наслаждайтесь чистым воздухом.

Да здравствует Анархія!
Да здравствует вольная сильная личность!

Раб. Колмаков.

Палачи и хищники стараго режима.

Вчера в „Революціонный" Трибунал доставлен бывшій подполковник Литвинцев, арестованный на основаніи данных акта Полевого контроля по обревизованію дѣл 7-й Автомобильной роты, гдѣ в свое время Литвинцев в чинѣ капитана состоял завѣдующим хозяйственной частью; был допущен ряд злоупотребленій Литвинцевым, вмѣстѣ с бывш. командиром роты подполковником Матвѣевым. Дѣло расхищенія народных денег было ими поставлено на широкую ногу и контролером обнаружен цѣлый ряд случаев присвоенія означенными офицерами сумм, ассигнованных на нужды солдат. Личные расходы этих кровососов покрывались из сумм роты, матеріалы, предназначенные для нужд роты, употреблялись на собственныя надобности.

На ряду с этими подлыми дѣйствіями „начальствующих" лиц в ротѣ примѣнялась жесточайшая система желѣзной рукавицы. Собственноручная расправа с провинившимися „подчиненными" была обычным явленіем в ротѣ. Означенные начальники примѣненіем порки и кулачной расправы заслужили печальную извѣстность далеко за предѣлами сферы своего вліянія. Госпиталь постоянно был переполнен солдатами, приходившими к врачу за помощью с выбитыми зубами, разбитыми барабанными перепонками и прочими увѣчьями, являвшимися слѣдствіем „отеческаго" внушенія со стороны начальства. Были случаи сумасшествія среди солдат, вызванные примѣненіем наказанія розгами. **Озлобленіе на них дошло до того, что если бы они были в ротѣ в дни революціи, едва ли от них осталось что нибудь для похорон.**

Однако, предвидя свою печальную участь, оба офицера своевременно скрылись с горизонта. Мѣстопребываніе одного из них было скоро обнаружено: Литвинцев устроился инспектором автомобильных войск при ставкѣ Керенскаго и волею послѣдняго, покровительствовавшаго держимордам стараго режима и возлагавшаго на них всѣ надежды, как на будущих „спасителей" Россіи, был произведен в слѣдующій чин. Почуяв неладное, Литвинцев устраивает себѣ командировку в Петроград в качествѣ делегата на Автомобильный С'ѣзд.

Литвинцев арестован членами Полкового Совѣта, спеціально с этой цѣлью командированными в Петроград, и препровождается в штаб 2-й арміи для преданія суду мѣстнаго Революціоннаго Трибунала.

Мѣстопребываніе Матвѣева пока неизвѣстно, но есть надежда, что и этот преступник будет обнаружен и понесет должную кару за содѣянное им.

Болото клеветы.

За послѣднее время контр-революціонная пресса монархистов—кадетов и лже-„соціалистов" разных мастей и пород открыли дикую травлю против анархистов. Захлебываясь от безсильной злости, эти остервенѣлые лжецы с наслажденіем купаются в смрадной клоакѣ клеветы и подлаго науськиванья.

— Воры, убійцы, погромщики, черносотенцы, провокаторы,—визжит банда озвѣрѣлых жандармов с пѣной бѣшенства ополчившейся против Великаго Бунта.

Проходя мимо всей этой омерзительной грязи и подлой лжи, в которой копошатся эти злобные микробы контр-революціи, отмѣчаем с глубоким презрѣніем всѣ вывихи, хамски и подмигиванья этих по-истинѣ жалких, обиженных природой дегенератов, мы все же не можем не отмѣтить безпросвѣтнаго и ужасающаго невѣжества, которое свило крѣпкое гнѣздо в их чугунно-литейных широких лбах...

Орган „святых" развратников—архимандритов и епископов—„Новый Вечерній Час" пишет:

„На засѣданіи **центральнаго комитета партіи анархистов** было рѣшено предпринять захват денег"...

Тупоумные, но веселые парни из „Часа" до сих пор не знали, что у анархистов ни центральных комитетов, ни партій, ни союзов, ни секцій, ни комиссій, ни прочих отдѣленій домов умалишенных—не имѣется.

W.

Телеграммы.

Политическіе хамелеоны.

Берлин. Правительству Германской Имперіи.

Совѣт Народных Комиссаров выражает свой протест по поводу того, что германское правительство двинуло войска против Россійской Совѣтской Республики, об'явившей состояніе войны прекращенным и начавшей демобилизацію арміи на всѣх фронтах. Рабочее и Крестьянское правительство Россіи не могло ожидать такого шага уже потому одному, что ни прямо, ни косвенно ни одна из находящихся в состояніи перемирія сторон не предупреждала о прекращеніи перемирія за семь дней, как это обязались сдѣлать обѣ стороны по договору 2—15 декабря 1917 года. Совѣт Народных Комиссаров видит себя вынужденным, при создавшемся положеніи заявить о своем согласіи подписать мир на тѣх условіях, которыя были предложены делегаціями четверного союза в Брест-Литовскѣ. Совѣт Народных Комиссаров заявляет, что отвѣт на точныя условія мира, предлагаемыя германским правительством, будет дан безотлагательно.

Совѣт Народных Комиссаров:
Предсѣдатель Сов. Нар. Комиссаров **В. Ульянов** (Ленин).
Народный Комиссар по Иностранным дѣлам: **Л. Троцкій.**

ХРОНИКА.

Взятіе Двинска.

По полученным в Петроградѣ кратким сообщеніям, Двинск взят был с боем.

Наступленію пѣхоты предшествовала усиленная дѣятельность германской артиллеріи, стрѣлявшей по городу из-за Двины.

Под прикрытіем артиллеріи пѣхота, овладѣв на правом берегу дамбой, выставила здѣсь пулеметы и открыла сильный огонь.

Одним из первых дѣйствій в Двинскѣ был захват вокзала Риго-Орловской жел. дор. в центрѣ города. Захвачено нѣсколько сот вагонов и нѣсколько паровозов.

—

Прибывшіе из-под Двинска жители передают подробности взятія этого города нѣмцами.

Как оказывается, их передовыми частями еще в субботу было занято мѣстечко Калкуны, в 3—4 верстах от Двинска, гдѣ были очень хорошія позиціи.

Нѣмцами были, будто бы, посланы предупрежденія жителям Двинска и окрестных мѣстечек, чтобы всѣ желающіе выѣзжали заблаговременно, так как эта мѣстность будет занята.

Однако, этому предупрежденію мало кто повѣрил. Царила общая увѣренность, что нѣмецкія войска далѣе Калкун не двинутся.

—

При занятіи города происходили отдѣльныя столкновенія между нѣмецкими передовыми отрядами и отходящими солдатами на улицах города.

Телеграфисты и служба связи Двинска не успѣли покинуть город, так как все время были при исполненіи своих обязанностей.

Отряды красной гвардіи, сосредоточенные в Двинскѣ, не оказали никакого сопротивленія пришедшим нѣмцам, да и не могли оказать, так как появленіе послѣдних было очень быстрым и неожиданным.

Появленіе нѣмцев было настолько неожиданным, что, даже штаб 5-й арміи, как сообщают газеты, в полном составѣ был захвачен германцами.

Войска 5-й арміи отходят в Рѣжицѣ.

Наступленіе нѣмцы ведут широким фронтом, не только против 5-й, но и против 12-й арміи.

12-я армія отходит к Валку и Армеру.

Как передают в желѣзнодорожных кругах, в Двинскѣ за послѣднее время скопилось значительное количество подвижного состава, особенно классных вагонов, а равно и паровозов.

Отмѣчают также, что в Двинскѣ были значительные запасы крупы и муки, привезенной туда для удовлетворенія нужд желѣзнодорожников. Успѣли ли их вывезти или, по крайней мѣрѣ, предали ли их уничтоженію, неизвѣстно.

Как передают пріѣзжіе, нѣмцы движутся вперед довольно крупными массами.

— Всѣ дороги покрыты, точно саранчою, их войсками,—говорят бѣженцы.

Занятіе гор. Валка.

Вчера на Балтійском вокзалѣ в Петроградѣ было получено извѣстіе, что в полдень германцы заняли Валк.

Одна колонна германских войск направилась, дальше на Юрьев, другая—на Псков.

—

Послѣднія вѣсти из Швеціи.

Из самаго освѣдомленнаго и надежнаго источника нам сообщают из Торнео через Швецію:

„Русскіе солдаты сѣли в поѣзд, получив обѣщаніе, что будут отправлены в Россію. Ночью, когда к бѣлым подошли подкрѣпленія, поѣзд со спавшими солдатами был подвергнут пулеметному обстрѣлу. Спасшіеся солдаты принуждены были бѣжать в лѣса. Нѣкоторые сунулись к Шведам, но были отброшены назад Шведскими властями. Шесть из них были тут же на границѣ разстрѣлены на льду Бѣлой гвардіей, на глазах нашего курьера. В тот же день разстрѣлен был, по словам курьера Савицкаго, комиссар Свѣтлицкій, сопровождавшій Румынское Посольство из Петрограда и прибывшій в тот же день с Посольством в Торнео; бѣлый террор черной гвардіи царствует под руководством русских генералов-измѣнников.

(Главноком. б. гв. ген. Меренгейм — русскій генерал; начальник его штаба русскій офицер, а винтовки нѣмецкія)".

Таковы подвиги Международных и Русских контр-революціонеров в Финляндіи.

Недолго будет их тріумф, ненадолго сходят им с рук их звѣрства. Красная гвардія Финскаго пролетаріата быстро собирает силы и час побѣды над звѣрями буржуазіи близок.

Національзація жел. дорог.

Эстляндскіе рабочіе постановили 30 января 1918 года признать народной собственностью узкоколейный Перново-Ревельский подъѣздной путь со всѣми его постройками, матеріалами и капиталом.

Хлѣб с юга.

Народный секретарь по продовольствію Лугановскій сообщает, что в Петроград отправлено кромѣ слѣдуемых по общему плану из Херсонской губерніи два маршрутных поѣзда с хлѣбом из Полтавской и Таврической губ. по одному поѣзду с хлѣбом и из Мерефянскаго базисскаго склада один милліон банок мясных консервов. Столько же отправлено Москвѣ.

—

Экстренное собраніе группы пекарей-анархистов в субботу в 10 ч. утра 24-го февраля, в помѣщеніи клуба. Фонтанка № 40.

Товарищи пекаря и всѣ рабочіе, вырабатывающіе пищевые продукты.

Доводим до вашего свѣдѣнія, что нами, группою пекарей-анархистов, открыт клуб с просвѣтительной цѣлью. (Фонтанка 40). Просим сочувствующих вступать в группу, посѣщать собранія, лекціи, митинги и распространять идею Анархизма.

А также принять участіе по устройству коммунистических мастерских, клуб открыт ежедневно от 10—8 час. веч. При клубѣ имѣются газеты и анархическая литература.

В четверг, 21 февраля, при клубѣ анархистов на Коломенской, д. 15, открывается читальный зал, в котором ежедневно будут отпускаться книги и брошюры по анархизму и другим вопросам, а также беллетристика.

По воскресеньям с 7-ми часов вечера будут устраиваться лекціи.

При клубѣ открыта столовая, в которой можно получать обѣды от 12 до 6 час. вечера.

Товарищи, приходите на бесѣду об искусствѣ, как таковом и его отношеніи к анархіи и политикѣ, в четверг 22 февраля в 7 час. веч. Коломенская 15.

В воскресенье 24 февр. в рабочем клубѣ „Просвѣт" (с Об. водного и Бронницкой д. 95/37) состоится лекція тов. Гордина на тему:

„Что такое анархизм".

Плата 75 коп. солдаты—безплатно.

Редакціонная коллегія:
А. Андреев.
Г. Богацкій.
В. Л. Гордин (Бр. Гордины).
Евг. Чернознаменскій.

Склад издательства „Буревѣстник"

	Р.	Коп.
	—	20
МОСТ. З. Религіозная язва	2	25
ЖАН ГРАВ. Умирающее Общество и Анархія		
„ „ Осуществим ли анархическій идеал.	—	20
„ „ Правда без прикрас	2	25
П. КРОПОТКИН. Хлѣб и Воля	—	30
„ Коммунизм и Анархія	—	10
„ Новый интернаціонал	—	65
„ Государство и его историческая роль		
„ Анархія и ея мѣсто в соціалистической эволюціи	—	25
	—	65
„ Нравственныя начала анархизма		
„ Безначальный Коммунизм и экспропріація	—	30
	—	50
„ Великая революція	—	15
„ Политическія права		
ЭНРИКО МАЛАТЕСТА. Крестьянскія рѣчи П. Кропоткин	—	60
Всѣ соціалисты	—	70
ЭНРИКО МАЛАТЕСТА. Краткая система Анархизма	—	15
АРТУР АРНУ. Жертвы коммуны	—	20
ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ. Анархія и церковь	—	[illegible]
Б. НЕДРОЖИН. Контр-революція	—	[illegible]
А. КАРЕЛИН. Чикагскіе мученики	—	[illegible]
З. А. Учредительное Собраніе или Соціальная революція	—	[illegible]
ГОРДИН. Рѣчи анархиста	—	25
„ Долой анархію	—	40
ГАЗЕТА „Буревѣстник" № 1—55	—	25
ЖУРН. ЕЖЕМѢСЯЧН. Свобода Внутри Нас № 3	—	30
„ „ Коммуна № 4, 5, 6	—	35
„ „ Безначаліе № 1	—	15
ГАЗЕТА Анархія		

Всѣ статьи и корреспонденціи, присылаемыя в редакцію „Буревѣстника", должны быть написаны ЧЕТКО и ОБЯЗАТЕЛЬНО НА ОДНОЙ СТОРОНѢ ЛИСТА; желательно на пишущей машинѣ.

Типографія газеты „Буревѣстник". Николаевская, 26.